

ограничения правоспособности как в сфере публичного, так и гражданского права.

В области публично-правовых отношений эти ограничения выражались в прикреплении колонов к земле и стеснении права передвижения¹⁵. Оставление колоном возделываемого им участка давало землевладельцу основание осуществить виндикацию (*vindicatio*) колона по образцу виндикации раба, т. е. хозяин мог вытребовать колона судебным порядком с земли другого собственника¹⁶. Тем самым сильно умалялась реальная личная свобода колона. Колонам запрещалось без разрешения господина поступать на гражданскую или военную службу¹⁷. Низшие категории колонов приравнялись к рабам¹⁸.

В сфере гражданско-правовых отношений некоторые категории колонов по существу были крайне стеснены и в осуществлении *jus conubii* (право на брак и семью) и *jus commercii* (право быть субъектом всех имущественных правоотношений и сделок). Браки колонов были ограничены пределами одного имения¹⁹. В случае отсутствия законных наследников колоны могли завещать свое имущество лишь другим колонам своего же господина, чтобы это имущество оставалось также в пределах одного и того же имения²⁰.

Была крайне сужена активная юрисдикция колонов. Они могли возбуждать судебные иски против владельца земли только в исключительных случаях, связанных с незаконным повышением поземельного канона²¹. Колон не имел права каким-либо способом пустить в оборот свое имущество за пределами имения господина.

В Кодексе Юстиниана суммируются правовые основания как возникновения, так и прекращения статуса колона. Свободный человек считался колоном при следующих обстоятельствах: 1) если он был рожден от родителей, из которых хотя бы один являлся колоном²²; 2) в случае заключения им соглашения с землевладельцем, в силу которого он поселялся на чужой земле в качестве колона²³; 3) по истечении тридцатилетней давности проживания в имении господина на положении колона²⁴.

Насильственным образом превращались в колонов трудоспособные свободные граждане, занимающиеся нищенством.

Преграждение статуса колона было крайне затруднено. Для этого требовалось выполнение одного из весьма нелегких условий: приобретение колоном собственности, достаточной для содержания его самого и его семьи²⁵, служба в курии или корпорации более тридцати лет²⁶, пребывание в монастыре свыше трех лет или получение колоном сана епископа²⁷. Практически для огромного большинства колонов эти условия были невыполнимы, и сами они, и их потомки навсегда оставались бесправными людьми.

¹⁵ CJ, XI, 48.22.23; Ср. CTh, V. 9.1.

¹⁶ CJ, XI, 48.23. Вместе с тем и землевладелец не имел права согнать колона с участка, продать землю без колонов или колонов без земли (CJ, XI, 48.7.13.24; XI, 50.2; XI, 63.3).

¹⁷ CJ, XI, 48.11.18; XI, 61.1.

¹⁸ CJ, XI, 48.21; XI, 50.2.52. Nov. Just., 54, praef.

¹⁹ Nov. Just., 157; cp. 162, c. 1—2.

²⁰ Nov. Just., 144, c. 2.

²¹ CJ, XI, 48.20; XI, 50.1.

²² CJ, XI, 48.21.

²³ CJ, XI, 48.22.23.

²⁴ CJ, XI, 48.6.23.

²⁵ Nov. Just., 167.

²⁶ CJ, XI, 66.6.

²⁷ Nov. Just., 123, 35.